

Три тысячи фунтов, полученные от Вернона, внезапно наполнили Гарри невиданным доселе счастьем. Впервые за годы, проведенные под крышей Дурслей, он ощутил проблеск надежды. — Теперь я смогу найти способ убраться отсюда, — подумал Гарри, сжимая в руке банкноты. Эти отбросы, как он их называл, не должны были испортить его жизнь. Он был готов отправиться в Косой переулок, чтобы начать новую главу. Дурсли, словно предчувствуя надвигающуюся бурю, впервые за долгие годы принялись за что-то полезное. Вернон с утра исчез в своем офисе — инвестиционно-строительная компания, если Гарри не ошибался. Петуния открыла салон красоты на Прайвет-драйв, а Дадли, к всеобщему удивлению, вышел из дома и, по слухам, устроился в продуктовый магазин. Гарри лишь пожал плечами. Его угроза, очевидно, сработала, Дурсли не стали спорить. Он вышел на улицу, добрался до центра Лондона на маггловском автобусе, зашел в "Дырявый котел" и без лишних слов оказался в Косом переулке. Гарри, прикрывая лицо капюшоном, скрылся от посторонних глаз. Без каких-либо затруднений, он добрался до Гринготтса. В подсобке, у свободной кассы, он обратился к гоблину: — Я хотел бы поговорить с менеджером по работе с клиентами. — Имя? — прохрипел гоблин. — Гарри Джеймс Поттер. — Крюкохват проводит вас, — ответил гоблин и направился к Гарри. Если память не изменяла, это был тот же самый гоблин, что и во время его первого визита в Гринготтс. Они прошли по многочисленным коридорам, пока не оказались в боковой комнате, где на богато украшенных дверях красовались фамилии. Они остановились перед дверью с надписью "Поттер", и Крюкохват дважды постучал. — Войдите, — раздался голос из-за двери. Крюкохват открыл дверь, и они вошли. Офис был довольно скромным, за исключением нескольких картин с гоблинами и гоблина, сидевшего за столом и занимавшегося бумагами. Крюкохват, оставив Гарри, вышел из комнаты и закрыл за собой дверь. — Здравствуйте, мистер Поттер. Меня зовут Бладстейн, я менеджер по счетам Дома Поттеров. Чем я могу вам помочь сегодня? — вежливо сказал Бладстейн. Несмотря на приветливый тон, Гарри заметил раздражение на лице гоблина. — Я хотел бы узнать о богатстве моей семьи, о нашей собственности, — осторожно ответил Гарри. Он, хоть и гриффиндорец, все еще оставался ребенком, не знавшим о магическом мире больше, чем новорожденный. — Что конкретно вас интересует? — спросил Бладстейн, заметив замешательство Гарри. — Завещание, собственность, инвестиции, баланс счетов, отчеты... — терпеливо перечислял он. Лицо Гарри прояснилось, когда он услышал незнакомые слова. Он ничего не знал о завещании своих родителей, в школе ему об этом не рассказывали. Конечно, друзья их друзей должны были знать, но почему они не сочли это достаточно важным, чтобы поделиться с ним? Гарри не знал, и это его злило. Гнев вспыхнул, вместе с ним проснулась магия, но Окклюменция, которую он успел освоить, подавила ее. Гарри решил набраться терпения и узнать все подробности. Он попросил Бладстейна показать ему все из семейного хранилища, начиная с завещания родителей. 'Я, Джеймс Чарлус Поттер, будучи в здравом уме и теле, настоящим объявляю это своей последней волей и завещанием. Как лорд дома Поттеров, я, прежде всего, называю своим наследником своего сына, Гарри Джеймса Поттера. Как единственный мой наследник, Гарри унаследует все состояние, имущество и активы Поттеров, а также примет титул лорда Поттера со всеми вытекающими отсюда обязанностями при первой же возможности. Либо в возрасте 11 лет, если это невозможно, тогда в возрасте 14 лет, к которому он должен получить свой титул нового лорда Поттера. В этом завещании у меня есть письмо, написанное для него. Гарри получит его, когда мое завещание будет зачитано ему лично. Гарри, я и твоя мать очень любим тебя'. Далее следовали слова его матери: 'Я, Лили Жасмин Поттер (урожденная Эванс), будучи в здравом уме и теле, объявляю это своей последней волей и завещанием. Своим единственным наследником я объявляю Гарри Джеймса Поттера, моего сына. Все, что находится в хранилище Эвансов, будет принадлежать ему после моей кончины. Жаль, что я не могу быть рядом с тобой, Гарри. В конце завещания у меня есть письмо для тебя, и оно будет передано тебе лично в руки, когда ты придешь на оглашение завещания. Люблю тебя, сынок, Лили Поттер'. По щекам Гарри покатались слезы. Хотя это были не их личные письма, но уже из этих строк он чувствовал, как сильно они его любят. Далее следовало: 'Написано Лили и

Джеймсом Поттерами. В случае нашей безвременной смерти или если с нами случится что-нибудь серьезное, то вот в каком порядке Гарри должен быть усыновлен и воспитан. Это порядок приоритета, и ни в коем случае он не должен быть отдан на воспитание Петунии, моей сестре'. У Гарри по спине пробежал холодок. Родители четко дали понять, что он не должен быть отдан родственникам. Кто в здравом уме мог так поступить? Снова подавив гнев, он продолжил читать. 'Сириус Орион Блэк, присягнувший крестный отец, кровно усыновленный Гарри в качестве крестника. Фрэнк и Алиса Долгопупс, друзья со времен Хогвартса. Ремус Люпин, друг. Амелия Боунс, подруга. Абрахам Джордж Поттер, родственник, живет в Америке. Арнольд Тинкер, друг'. 'Если кого-либо из перечисленных лиц нет или они не могут усыновить Гарри, то за ним должны ухаживать в мемориальном детском центре Генри и Лоланты Поттер в Бирмингеме. Ни при каких обстоятельствах, повторяю, ни при каких обстоятельствах он не должен быть помещен или отправлен к моей ненавидящей магию сестре-магле Петунии и ее мужу Вернону. Петуния очень сильно ненавидит магию и, если уж на то пошло, ненавидит меня за то, что я ею владею. Если такое случится, то наш сын оштрафует виновного по меньшей мере на миллион галлеонов, а Гринготтсу будет поручено взыскать их с тех, кто это сделал. За эту услугу Гринготтс может взимать со счетов виновных как можно большую плату. Мы желаем такому человеку вечной ненависти и невезения. Надеемся, что это будет исполнено и соблюдено дословно. Подписано Лили и Джеймсом Поттерами. Свидетели, Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, Кингсли Шеклболт, Аластор Муди'. Гарри несколько раз перечитал завещание родителей и взял оставленные ими внизу письма. Первым он взял письмо отца и прочитал его. 'Гарри, мне жаль, что я не смог быть рядом с тобой, когда ты вырастешь. В ту пору мы скрывались, словно мыши от кошки, зная, что Волдеморт – наш злейший враг – охотится за нами. От Питера, вечно пьяного и болтливового, я узнал, что Волдеморт ищет нас из-за какого-то пророчества. Откуда Питер узнал о пророчестве, я не ведал, да и не интересовался. Пророчества – пыль в глаза, а Волдеморт, быть может, и верил в них. Я сам сдавал экзамен по Прорицаниям, но быстро понял, что дар предвидения – не для меня. Так что, если ты читаешь это письмо, Гарри, то, скорее всего, мы уже не с тобой. Ищи нас, сынок, – место в Министерстве Магии найдется, уверен. Это письмо, как и письмо твоей матери, мы написали заранее и спрятали в завещание. Мы понимали, что велика вероятность, что Волдеморт, этот злой маг, попытается нас убить. Он ведь охотился за тобой, за нами... Помни, Гарри, мы гордимся тобой, кем бы ты ни стал. Живи счастливо и долго, сынок. И не забывай иногда навещать Сириуса, если он жив. Да, он бывает невыносим, шалит, как ребенок, но он хороший человек, Гарри. Он любит тебя больше всех на свете, если это вообще возможно. Найди себе женщину или женщин, как я нашел твою мать, и живи счастливо, сынок. Твой любящий отец, Джеймс Чарльз Поттер, Пронгс. Гарри перечитал письмо отца, а потом взял письмо матери, чтобы прочитать и ее слова. — Дорогой Гарри, — начала она. — Я не знаю, что написал Джеймс, но если ты читаешь это, значит, мы не смогли победить в этой войне с Волдемортом. Иногда я мечтала увести тебя подальше от этого ужасного мира волшебников, но не сложилось. Волдеморт все еще охотится за нами, и, похоже, он решил нас найти. Я не хочу, чтобы он приближался к тебе, Гарри. Поэтому под этим письмом ты найдешь мою палочку. Она будет заперта в письме, если я умру. Возьми ее и защищай себя, сын. Я не могу допустить, чтобы ты, мой драгоценный сын, появился на свет, только чтобы я оставила тебя в этом мире. Живи долго и счастливо, Гарри. Помни, мы с Джеймсом всегда любили тебя и будем гордиться тобой, что бы ты ни выбрал. Спасибо, что дал мне возможность стать твоей матерью, Гарри. Я знаю, что Джеймс чувствует то же самое. Ты изменил мою жизнь, Гарри. С любовью, Лили Поттер, Мама. Сердце Гарри переполнилось радостью и счастьем, когда он прочитал о любви своих родителей. Он практически чувствовал их любовь в этих словах, их счастье от того, что у них есть он. Его магия, словно светлая искра, согревала его изнутри, делая мир вокруг ярче и прекраснее.

<http://tl.rulate.ru/book/99542/3386884>